

Цзян Юнь Чжу знала, что он намеренно пытается поставить ее в неловкое положение. Шестеренки в ее голове повернулись, и она сказала: "Я пожертвую тридцать лян".

Менеджер Сун рассмеялся и указал на Цзян Юнь Чжу: "Босс Цзян, ваш Цишаньцзю делает больше бизнеса, чем мой Баофулу. На последнем кулинарном конкурсе судья лично проголосовал за вас. Почему именно сейчас? "

Смысл не обязательно раскрывать полностью. Магистрату Мэну сейчас нужна была помощь, но Цзян Юнь Чжу не приложит усилий?

Конечно же, лицо магистрата Мэна слегка посерьезнело.

В то время как Цзян Юнь Чжу объяснил: "Поскольку это пожертвование, оно зависит от личных желаний человека. Хотя мои тридцать лян - это немного, это половина моих сбережений. Я не знаю, сколько мыслей менеджер Сун вложил в ваши двести лян? "

Все были ошеломлены, когда услышали эти слова. Они почти забыли, что у Цзян Юнь Чжу не было денег. Они слышали о ней. Она начинала с небольшого киоска для завтраков и постепенно арендовала магазин "Цишаньцзю".

Что касается Чабулян, то она выиграла его на конкурсе.

Глядя на это с такой точки зрения, ей было нелегко придумать тридцать лян. Как она сказала, с точки зрения мыслей, она была в сто раз лучше менеджера Сун.

Судья Мэн зашел за угол и похвалил Цзян Юнь Чжу. Среди присутствующих людей, богатых или бедных, кто мог бы сравниться с ней? Он внезапно расчувствовался. Эта девушка, Цзян Юнь Чжу, была необыкновенной.

"Как у тебя может быть всего шестьдесят лян сбережений! " "Нас загоняют в тупик", - сердито сказал менеджер Сонг.

"Мой Цишаньцзю открыт всего больше месяца. Каждый мог оценить, сколько денег я заработал. Хотя мне не нужно украшать Чабулян, я должен вложить много денег на ранних стадиях, если я хочу управлять им.

Сколько, по мнению менеджера Сун, у меня должно быть сбережений? " - неторопливо спросил Цзян Юнь Чжу.

"Это... не так ли много клиентов внесли деньги в ваш магазин? " Неумолимо спросил менеджер

Сун.

"Это деньги клиента. Они хранятся только здесь. Если я буду относиться к ним как к своим собственным и потрачу их, могут ли клиенты быть спокойны?" Сказал Цзян Юнь Чжу, оглядывая окружающих людей. Здесь было довольно много людей, которые сэкономили деньги в Цишаньцзю.

Когда эти люди услышали это, они, естественно, почувствовали, что Цзян Юнь Чжу был прав. Все они подозрительно посмотрели на менеджера Суна. После того, как Цишаньцзю создал систему членства, менеджер Сонг почувствовал, что это хорошая идея, поэтому он внедрил эту систему в Баофулу.

Эффект был не лучше, чем в Цишаньцзю. Тем не менее, было много старых клиентов, которые внесли деньги.

Теперь эти старые клиенты задавались вопросом, были ли сэкономленные ими деньги среди денег, пожертвованных менеджером Сонгом.

"Baofulou - ресторан с золотым покрытием. Я бы никогда не сделал ничего, что наносит ущерб интересам клиентов. Двести лян пожертвованы мной лично". Менеджер Сонг быстро объяснил и дал гарантию, чтобы люди не попросили его вернуть деньги.

В это время Цзян Юнь Чжу хладнокровно сказал: "Менеджер Сун богат и могущественен".

"Ты..." Менеджер Сун покраснел от гнева. Он хотел воспользоваться возможностью, чтобы разрушить репутацию Цзян Юнь Чжу, но кто бы мог подумать, что она окажется такой острой на язык. Сказав это так, словно в ее пожертвовании в размере 30 лян было больше искренности, чем в его пожертвовании в размере 200 лян.

"Хорошо, каждый делает это по своей воле". Судья Мэн прервал управляющего Суна.

Пожертвования продолжались. Судья Мэн посмотрел на Цзян Юнь Чжу и менеджера Суна. Внезапно в его голове возникла идея. Он написал слова для Цзян Юнь Чжу и менеджера Суна соответственно, не только для того, чтобы вознаградить их, но и чтобы побудить всех жертвовать больше в будущем.

Кто-то приготовил ручку и бумагу. Судья Мэн промокнул чернила и написал две строчки стихотворений для Цзян Юнь Чжу: 'Не отягощенный бедностью, не рьяно стремящийся к богатству и почестям'. Для управляющего Суна были написаны слова "будь счастлив, творя добро".

Любой, обладающий проницательным взглядом, мог бы сказать, что судья Мэн, очевидно, предпочел Цзян Юнь Чжу.

Многие люди в глубине души хихикали. Менеджер Сон Ах, заплатив столько денег, сшил свадебное платье для кого-то другого.

Управляющий Сун был в ярости, но не посмел этого показать. Он мог только искренне поблагодарить судью Мэна.

Цзян Юнь Чжу поблагодарил судью Мэна. Услышав эти слова, он был удивлен!

В этом небольшом эпизоде все пожертвовали деньги. Это было гораздо щедрее, чем раньше. Судья Мэн достиг своей цели. Он покрутил бороду, думая о том, сколько риса можно купить на эти деньги и сколько беженцев можно спасти от стихийного бедствия.

После пожертвования денег все разошлись. Цзян Юнь Чжу вернулся с этими словами и решил найти магазин, чтобы вставить эти слова в рамку и повесить их в магазине. В конце концов, это было от окружного судьи. Другие не смогли бы получить это, даже если бы захотели.

Как раз в тот момент, когда им оставалось пройти две улицы до Цишаньцзю, перед ними собралось много людей, преграждая путь.

Цзян Юнь Чжу всмотрелся в толпу и увидел пять или шесть человек в центре толпы. Среди них была напудренная женщина. Позади нее стояли мальчик-подросток и девочка-подросток. Им обоим было по тринадцать-четырнадцать лет, и выглядели они совершенно одинаково: с красивыми бровями, большими глазами, высоким носом и красными губами. Они были похожи на пару близнецов дракона и феникса.

У юноши было худощавое тело. Тем не менее, с такой внешностью он выглядел немного гламурно. С такой внешностью молодая девушка проявляла неопикуемый героизм. Эти двое стояли там вместе. Хотя они были одеты в лохмотья, а их лица были бескровными, они были достаточно привлекательны.

Рядом с женщиной стоял молодой человек, державший складной веер. За ним следовали три или четыре человека, похожие на слуг.

За красиво одетой женщиной также стояло несколько слуг. Эти слуги были сильными и со свирепыми лицами.

"Госпожа Ци, я уже принес деньги. Итак, эти два человека должны следовать за мной". Закричал джентльмен с веером.

"Извините, господин Лян. Я уже заплатил деньги. Эти два человека теперь мои". Сказала женщина на противоположной стороне.

"Я купила их раньше вас". - сердито ответил джентльмен Лян.

"Но вы не заплатили. Я заплатила первой". Указала женщина на противоположной стороне. Улыбаясь, она помахала носовым платком, который держала в руке, джентльмену Ляну. Резкий запах косметики и пудры тут же рассеялся: "Я говорю, джентльмен Лян, разве вы не покупаете их для таких вещей? Как насчет этого, вы отойдете, и я позволю вам прийти и поиграть в Хунсинлоу на полмесяца бесплатно. Как насчет этого? "

Джентльмен Лян, казалось, немного поддался искушению, но промурлыкал: "Я собираюсь попросить их сегодня! "

Пока они там спорили, кто-то рядом что-то обсуждал. Цзян Юнь Чжу понял, что происходит.

Оказывается, госпожа Ци в середине была брокером. Она купила пару братьев и сестер у беженцев. Она собиралась продать пару братьев и сестер господину Ляну. Но в середине этого процесса своднице из Синхуалоу приглянулась пара братьев и сестер, и она заплатила более высокую цену. Итак, госпожа Ци продала ей пару братьев и сестер.

Джентльмен Лян знал и, конечно, не хотел этого делать. Итак, он поднял шум.

"У джентльмена Ляна в семье бесчисленное множество жен и наложниц. Я слышал, что у него много мальчиков-книжников. В кабинете он занимается подобными вещами с мальчиками-книжниками в кабинете. Цок-цок! " Кто-то вздохнул. Этот джентльмен Лян ел как самцов, так и самок. Неудивительно, что он не хотел расставаться с этой парой братьев и сестер.

Продавщица из Синхуалоу захотела купить эту пару братьев и сестер. Таким образом, смысл еще более очевиден. Эта пара братьев и сестер выглядела совершенно одинаково, и они были хороши собой. Если бы они принимали клиентов вместе, многие люди определенно захотели бы попробовать это. Они были двумя денежными деревьями!

Цзян Юнь Чжу нахмурилась, услышав это. Она знала, что в последнее время появилось много беженцев, а также многие продавали своих детей. Это был первый раз, когда она столкнулась с этим.

Она посмотрела на братьев и сестер.

Старшая сестра крепко сжала руку своего младшего брата и встала перед ним.

Младший брат слегка опустил голову, из-за чего людям было трудно ясно разглядеть выражение его лица.

Моя сестра выглядела встревоженной, но не сдавалась. Вместо этого она огляделась по сторонам, пытаясь найти шанс. Она знала, что независимо от того, в чьи руки она и ее брат попадут, они не смогут избежать участи стать игрушками. Она могла это вынести, но не хотела, чтобы над ее братом так издевались.

Люди вокруг либо наблюдали за волнением, либо смотрели на своих братьев и сестер отвратительными глазами. Старшая сестра чувствовала отчаяние только до тех пор, пока не встретила пару ясных глаз. В этих глазах было неодобрение. Моя сестра немедленно посмотрела на человека в поисках помощи, как утопающий, хватаящийся за соломинку.

Цзян Юнь Чжу нахмурилась, услышав крик о помощи в глазах старшей сестры. Она спросила человека рядом с ней: "Сколько стоит продажа этой пары братьев и сестер? "

"Первоначально это было десять лянов, но позже сводница Синхуалоу напрямую дала пятнадцать лянов". Ответил мужчина.

Пятнадцать лянов стоили недешево. Цзян Юнь Чжу тогда был продан почти за шесть лянов. Она была красивее братьев и сестер. Можно было только сказать, что в год такого бедствия иногда два больших живых человека стоили меньше, чем одна пачка риса.

В это время джентльмен Лян договорился со сводницей из Синхуалоу. Сводница снова сделала шаг назад, позволив джентльмену Ляну бесплатно играть в Синхуалоу в течение месяца. Только тогда джентльмен Лян сдался.

Джентльмену Ляну всегда нравилось новое и не нравилось старое. Он чувствовал, что месяца будет достаточно. Это не стоило денег и избавляло от необходимости избавляться от людей. Как здорово. Более того, он чувствовал, что жена не так хороша, как наложница, а наложница не так хороша, как роман. Поскольку они были в борделе, это могло быть интереснее.

Они очень легко решили судьбу братьев и сестер. Зрители вздохнули.

"Все приходите в Синхуалоу поиграть, когда у вас будет свободное время. Я позабочусь о том, чтобы вы остались довольны, как только я обучу пару братьев и сестер". Сводница борделя исполнила ее желание и радостно улыбнулась.

Из пары братьев и сестер старшая сестра еще крепче сжала руку своего младшего брата. Она не собиралась сдаваться. Она серьезно посмотрела на Цзян Юнь Чжу и умоляла ее спасти их. В будущем она определенно хорошо оплатит ей.

Безжалостный взгляд мелькнул в темных глазах младшего брата, но он опустил голову, чтобы никто не мог этого увидеть.

В это время Цзян Юнь Чжу приняла решение. Она отделилась от толпы и сказала госпоже Ци: "Я дам тебе шестнадцать лянов. Как насчет того, чтобы продать мне этих двоих? "

Все были ошеломлены ее словами. Почему другой человек пришел, чтобы украсть?

Когда господин Лян увидел Цзян Юнь Чжу, половина его тела ослабла. Он и раньше видел

владелицу Цишаньцзю, но каждый раз, когда он видел тень издалека, он не мог разглядеть ее отчетливо. Это заставляло его сердце зудеть каждый день. Неожиданно они встретились здесь сегодня.

Ясно увидев внешность Цзян Юнь Чжу, он почувствовал, что она красивее, чем он думал.

Сводница Синхуалоу выказала удивление. С ее точки зрения, Цзян Юнь Чжу определенно была самой красивой. В частности, особая аура ее тела заставляла людей с первого взгляда забывать о вульгарности.

Треугольные глаза госпожи Ци уставились на Цзян Юнь Чжу. Она хотела заплатить шестнадцать лянов?

Конечно, она была готова продать, но...

"Как насчет этого?" Цзян Юнь Чжу напрямую спросила госпожу Ци.

Госпожа Ци кивнула. После того, что случилось сейчас, она уже была дохлой свиньей, не боящейся ошпариться кипятком. Они могли драться сколько угодно. Получить больше денег было единственно правильным способом.

"Хорошо, тогда я куплю. Пойдем, пойдем со мной за деньгами". Сказал Цзян Юнь Чжу.

Госпожа Ци посмотрела на сводницу борделя.

Сводница борделя пришла в себя и встревоженно закричала: "Я уже купила их".

Цзян Юнь Чжу посмотрел на нее: "Разве ты не купила их после повышения цены? Поскольку я плачу более высокую цену, чем ты, они, естественно, будут принадлежать мне. "

Сводница Синхуалоу была остановлена этим вопросом.

Джентльмен Лян поспешно заговорил: "Предполагалось, что они принадлежат мне".

Если Цзян Юнь Чжу купит их, он ничего не получит. Поэтому он был встревожен.

"Разве ты только что не сдался и больше не хочешь их?" Спросил его Цзян Юнь Чжу.

"Если бы они были проданы продавщице, я бы сдался. Если бы они были проданы вам..." "

"Но вы уже сдались. Слова джентльмена, однажды сказанные, не следует брать обратно. Только из-за этого люди будут продавать вам в первую очередь. Но вы сами не выполняете своих обещаний, так как же вы могли бы заставить других выполнять свои обещания? "

В словах Цзян Юнь Чжу был парадокс. Если все выполняют свои обещания, то джентльмен Лян, безусловно, отказался от права покупать. Если все не выполняют своих обещаний, значит, не очередь джентльмена Ляна покупать первым. Так что у джентльмена Ляна не было оснований настаивать.

Джентльмен Лян поперхнулся и посмотрел на сводницу борделя.

Сводница борделя была так зла, что утка в ее руке вот-вот должна была улететь.

"Я заплачу семнадцать лян". Она сказала. Поскольку Цзян Юнь Чжу хотела участвовать в торгах, она будет участвовать вместе с ней.

Общие сбережения Цзян Юнь Чжу составляли всего около сорока лянов. Нет, она могла только сдать.

В это время кто-то внезапно спросил: "Босс Цзян, то, что вы держите в руках, - это слова, написанные только что окружным судьей? "

Это была женщина лет тридцати, владелица мебельного магазина в округе. Она только что приехала. Выслушав всю историю, она посочувствовала братьям и сестрам и высказалась, чтобы помочь Цзян Юнь Чжу.

Она намеренно использовала судью Мэна, чтобы оказать давление на сводницу Синхуалоу.

Конечно же, лицо сводницы борделя резко изменилось, когда она услышала это. Что написал окружной судья Цзян Юнь Чжу?

Цзян Юнь Чжу поняла доброту женщины, и она кивнула. Кстати говоря, это слово стоило тридцати лянов!

"Миссис Ци, вам лучше сказать. Кому вы продаете этих двух людей? " Женщина обратилась к миссис Ци.

В такого рода бизнесе госпожа Ци обычно жульничает, как только может, и обманывает столько, сколько может. Больше всего она боялась людей из числа чиновников. Когда она услышала, что окружной судья на самом деле написал для Цзян Юнь Чжу, ее тело немедленно смягчилось от испуга, и она сказала: "Как насчет того, чтобы я продала этой девушке".

Сводница в Хуалоу немного не хотела. Но в конце концов она ничего не сказала. Цзян Юнь Чжу купил пару братьев и сестер по цене в шестнадцать лян серебром.

Она отвела их обратно в Цишаньцзю и отдала деньги госпоже Ци. Госпожа Ци не задержалась ни на минуту. Как только они подписали договор купли-продажи, она развернулась и ушла. Братья и сестра и Цзян Юнь Чжу остались.

Цзян Юнь Чжу посмотрела на контракт о продаже тела. Старшую сестру следует звать Хэ Ин, а ее младшего брата - Хэ Хун.

"Большое спасибо за спасение нашей жизни, мисс". Хэ Ин немедленно упала на колени.

Хэ Хонг остановился, прежде чем упасть на колени.

"Вставай". - сказала Цзян Юнь Чжу с легкой грустью. Она не собиралась покупать людей. Однако, что случилось, то случилось.

В этот момент госпожа Чэнь и другие вышли и с изумлением посмотрели на Хэ Ин и Хэ Ин. Эта пара братьев и сестер выглядела хорошо.

Цзян Юнь Чжу представила обе стороны.

Что касается того, как устроить этих двоих, Цзян Юнь Чжу намеревалась попросить их помочь в магазине, но миссис Чэнь внезапно нашла ее. Она подумала, что раз уж она купила Хэ Ин, то для нее было бы лучше быть ее горничной. Таким образом, ей не пришлось бы многое делать самой.

Горничная? Цзян Юнь Чжу замерла и все равно отказалась.

Было неизвестно, откуда Хэ Ин услышал об этом и проявил инициативу, чтобы найти Цзян Юнь Чжу.

"Я готова услужить госпоже! " Она опустилась на колени и почтительно поклонилась.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96698/3446448>